

Оригинальная статья
УДК 394.912; 327.8; 32.019.51; 377; 378; 316
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-86-97>

Развитие российско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования на современном этапе

Оксана Александровна Береговая^{1✉}, Анастасия Сергеевна Боброва²,
Маргарита Алексеевна Юрченко³

^{1, 2, 3}Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

¹zaroza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>

²anastasia1140@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8834-928X>

³yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Введение. Статья посвящена проблеме международных отношений в сфере высшего образования. Цель исследования – рассмотреть развитие российско-монгольского образовательного сотрудничества на современном этапе. Задачами статьи являются: раскрыть роль русского языка как одного из инструментов развития российско-монгольского образовательного сотрудничества; показать особенности продвижения российского высшего образования в Монголии; показать опыт развития российско-монгольского образовательного сотрудничества на примере новосибирских вузов.

Методология и источники. Изучение проблемы международного сотрудничества в сфере высшего образования опирается на социокультурный подход. Методологическим основанием выступает концепция образования как «мягкой силы». В работе были использованы следующие методы исследования: социологические методы; фокус-группа; анализ вторичных социологических исследований; сравнение; обобщение. Источниками исследования являются нормативно-правовые документы, на которых основаны российско-монгольские отношения, данные других исследований по теме.

Результаты и обсуждение. Наметилась определенная тенденция развития российско-монгольского образовательного сотрудничества, что во многом зависит от намерений региональных вузов, их стремления продвигать образование, язык и культуру по следующим позициям: открытие и финансирование на постоянной основе филиалов; сотрудничество со школами и поднятие статуса русского языка в монгольском образовании; систематическая помощь в методическом обеспечении. Проанализированы данные опросов монгольских студентов, которые показали, что российское высшее образование востребовано среди монгольской молодежи, но необходимо обратить внимание на проблемы социокультурной адаптации монгольских учебных мигрантов. Результаты проведенной фокус-группы также свидетельствуют о проблемах с изучением русского языка монгольскими студентами и выстраиванием коммуникации с российскими студентами.

Заключение. На основании полученных данных исследователи приходят к выводу о положительных тенденциях в образовательном сотрудничестве. Однако потенциал российско-монгольских отношений реализован не в полной мере. После пандемии необходимо более активное продвижение российских образовательных программ в Монголии, что позволит обновить подходы к российско-монгольскому взаимо-

© Береговая О. А., Боброва А. С., Юрченко М. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

действию в сфере высшего образования. В статье предлагается перечень мероприятий по развитию российско-монгольского сотрудничества, в том числе развитию межкультурной коммуникации и диалога между российскими и монгольскими студентами.

Ключевые слова: российско-монгольское сотрудничество, иностранные студенты, высшее образование, русский язык, трансграничное сотрудничество, международные отношения, мягкая сила

Для цитирования: Береговая О. А., Боброва А. С., Юрченко М. А. Развитие российско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования на современном этапе // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 5. С. 86–97. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-86-97.

Original paper

Development of Trends in Russian-Mongolian Educational Cooperation in New Conditions

Oksana A. Beregovaya¹, **Anastasia S. Bobrova²**, **Margarita A. Yurchenko³**

^{1, 2, 3}*Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, Novosibirsk, Russia*

¹*zaroza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>*

²*anastasia1140@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8834-928X>*

³*yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>*

Introduction. The article is devoted to the problem of international relations in the field of higher education. The purpose of the study is to consider the development of modern Russian-Mongolian educational cooperation. The authors set the following objectives of the article: to reveal the role of the Russian language as one of the tools for the development of Russian-Mongolian educational cooperation; to enumerate and describe the features of the promotion of Russian higher education in Mongolia; to illustrate the experience of developing Russian-Mongolian educational cooperation on the example of Novosibirsk universities.

Methodology and sources. The study of the problem of international cooperation in the field of higher education is based on a socio-cultural approach. The methodological basis is the concept of education as a «soft power». The study is conducted with the use of the following sociological methods: the focus group-method; analysis of secondary sociological research; comparison; generalization. The sources of the study are the regulatory documents on which Russian-Mongolian relations are based as well as data from other studies on the topic.

Results and discussion. Based on the data obtained, the researchers come to the conclusion about positive trends in educational cooperation, however, the potential of Russian-Mongolian relations is not fully realized. After the pandemic, more active promotion of Russian educational programs in Mongolia is needed, which will allow updating approaches to Russian-Mongolian cooperation in the field of higher education. The article offers a list of measures for the development of Russian-Mongolian cooperation, including the development of intercultural communication and dialogue between Russian and Mongolian students.

Conclusion. Based on the data obtained, the researchers came to the conclusion about positive trends in educational cooperation, however, the potential of Russian-Mongolian relations is not fully realized. After the pandemic, more active promotion of Russian educational programs in Mongolia is needed, which will allow updating approaches to Russian-Mongolian cooperation in the field of higher education. The article offers a list of

measures for the development of Russian-Mongolian cooperation, including the development of intercultural communication and dialogue between Russian and Mongolian students.

Keywords: Russian-Mongolian cooperation, international students, higher education, Russian language, cross-border cooperation, international relations, soft power

For citation: Beregovaya, O.A., Bobrova, A.S. and Yurchenko, M.A. (2023), "Development of Trends in Russian-Mongolian Educational Cooperation in New Conditions", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 5, pp. 86–97. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-86-97 (Russia).

Введение. Развитие международных отношений с азиатскими странами является стратегически важным для Российской Федерации в настоящее время. В связи с этим исследование образовательного сотрудничества России и Монголии не теряет своей актуальности в новых геополитических условиях. Государства имеют не только общую многокилометровую границу, но и многовековые преимущественно дружественные связи. Внешнеполитический курс Монголии нацелен «развивать широкомасштабные культурные отношения с другими странами, включая третьи соседние страны, и популяризировать монгольскую культуру и историю через дипломатические миссии и отдельных граждан по всему миру» [1]. В «Декларации о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией» говорится о намерении активизации и повышения эффективности отношений по всем направлениям, в том числе и в образовании [2]. 3 сентября 2019 г. в Улан-Баторе в ходе официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Монголию был подписан Договор о дружественных отношениях и всестороннем стратегическом партнерстве между Монголией и Российской Федерацией [3].

Восприятие Монголией образовательных проектов и инициатив России опирается на многолетнее добрососедство и сотрудничество, так как государства разделяют позицию друг друга в отношении многих вопросов глобальной и региональной повестки. В настоящее время между нашими странами осуществляется активное приграничное и трансграничное сотрудничество. Монголия сама активно «наращивает свое культурное влияние в ряде субъектов РФ, используя его как инструмент “мягкой силы“, особенно в сфере образования [4, с. 17]. В числе примеров таких субъектов Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Новосибирская область, Красноярский край, Томская область и др., что связано с культурно-исторической, а в некоторых случаях (Бурятия, Калмыкия) с языковой и религиозной схожестью проживающих на этих территориях народов.

В научной литературе показано, что международные отношения в сфере высшего образования характеризуются расширением состава действующих акторов. Ими становятся университеты, профессиональные сообщества преподавателей и ученых, международные общественные организации в сфере образования, отдельные ученые. Отмечается их значимость во внешней политике страны [5].

Связи России с Монголией в образовании отражены в научной литературе. Можно отметить коллективную монографию А. Нямдолжина, В. А. Родионова, Л. В. Кураса и др. [4], статьи Т. Ч. Будаевой [6], Наваанзоча Х. Цэдэва, Дашдоржийн Мунхбата [7] и др., посвященные теоретическим и практическим аспектам изучения российско-монгольского образовательного сотрудничества. Несмотря на наличие публикаций, все еще не в полной мере

показаны возможности и инструменты продвижения отечественного высшего образования в Монголии, а также особенности адаптации монгольских студентов в российских вузах.

Цель статьи – рассмотреть развитие российско-монгольского образовательного сотрудничества на современном этапе. Задачи статьи: раскрыть роль русского языка как одного из инструментов развития российско-монгольского образовательного сотрудничества; показать особенности продвижения российского высшего образования в Монголии; показать опыт развития российско-монгольского образовательного сотрудничества на примере новосибирских вузов.

Методология и источники. Изучение проблемы международного сотрудничества в сфере высшего образования опирается на социокультурный подход («культурные и социальные отношения (включая экономические) соотносятся как равновлиятельные, а не односторонне детерминирующие функционирование и эволюцию общества» [8, с. 178]). Методологическим основанием выступает концепция образования как «мягкой силы» [4, 9–11]. В работе были использованы следующие методы исследования: социологические; фокус-группа; анализ вторичных социологических исследований; сравнение; обобщение.

Результаты и обсуждение. *Русский язык как инструмент развития российско-монгольского образовательного сотрудничества.* Монголия является активным субъектом мировой политики, пока еще молодым и хрупким, что не мешает ей укреплять самопозиционирование в качестве «азиатской Швейцарии» [10, с. 285], стремясь увеличить свой собственный вес. Одной из главных задач Монголии является демонстрация соседям ценности мирного диалога, учитывая, что от ее собственного «состояния» зависит судьба макрорегиона. Геополитически Монголия лавирует между США, Китаем и Россией, в партнерстве с которыми она собирается реализовать свой проект «Степной путь» [12], критически важный для экономического развития и суверенитета страны. Вместе с тем у России есть существенное преимущество перед другими государствами, имеющими свои интересы в Монголии: она воспринимается как самый желанный зарубежный партнер Монголии, а отношения с россиянами видятся монголам как наиболее комфортные [10].

Русский язык является одним из важнейших инструментов образовательного сотрудничества Монголии и России. До 1990-х гг. в монгольских вузах единственным иностранным языком был русский [7, с. 52]. В середине 1990-х гг. больше половины населения Монголии читали и понимали по-русски, чуть менее половины также могли писать, более трети разговаривали на русском языке свободно [13, с. 203]. Однако в связи с ослаблением некогда тесных связей конца прошлого столетия и вследствие глобального распространения английского и китайского языков интерес к русскому языку закономерно начал снижаться. В последние годы усилия Российского центра науки и культуры (РЦНК) и вузов России были во многом направлены именно на восстановление позиций русского языка и повышение качества его преподавания и возможности выбирать между английским и русским [14; 15, с. 192].

Актуальными проблемами в области развития присутствия русского языка как иностранного (РКИ) в Монголии являются: отсутствие сети вузов, готовящих преподавателей РКИ (только Монгольский государственный университет образования); нехватка учебно-методических и медиаматериалов по РКИ; недостаточное количество носителей русского языка, что влечет сокращение социальной среды для общения на нем. Создает конкурен-

цию и присутствие представителей американского агентства «Корпуса мира» и волонтеров, бесплатно обучающих английскому по всей Монголии [14, с. 11]. Как считают И. Ц. Доржиева и Э. В. Цыремпилова, «выросло поколение молодежи, не владеющее русским языком, ориентированное на западные ценности и установки». «Наибольшее количество школ ориентировано на преподавание английского языка (программы по стандартам Кембриджа, Оксфорда и др.)» [4, с. 94].

Для решения этих проблем как по линии Россотрудничества, так и по линии партнерских организаций принимается ряд мер. Результатом планомерной деятельности в данном направлении стали: 1) регулярное проведение олимпиад по русскому языку, соревнований и конкурсов среди школьников; 2) открытие центров русского языка при РЦНК на базе образовательных учреждений по всей стране; 3) рост числа слушателей курсов русского языка; 4) разработка и запуск курсов повышения квалификации, в том числе по вопросам методики преподавания РКИ; 5) проведение совместных конференций, форумов, круглых столов и др.; 6) создание общего инфополюса в СМИ для продвижения российского высшего образования.

В качестве примеров приведем некоторые мероприятия: подписание межправительственного соглашения между Россией и Монголией о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в 2013 г. [16]; возрождение в 2019 г. совместно с НПО «Дети Монголии» всемонгольского конкурса знатоков русского языка «Мы поедem в Артек», телевизионного конкурса русской песни «Наша песня», «Кремлевской Елки в Монголии»; съезд Монгольской Ассоциации преподавателей русского языка и литературы [6, с. 47]; выездные мероприятия РЦНК в отдаленных регионах; взаимодействие с монгольскими выпускниками российских вузов; наличие филиалов российских вузов на территории Монголии; активное освещение русско-монгольской образовательной повестки в СМИ, социальных сетях и др. [7, 9, 11, 15].

Хотя потеря влияния России в регионе в 1990-е гг. вызвала утрату позиций русского языка, вместе с тем с середины 2010-х гг. наблюдается явная тенденция восстановления роли русского языка в регионе, которая поддерживается как на законодательном уровне в самой Монголии, так и посредством Россотрудничества.

Продвижение российского высшего образования в Монголии. Получение высшего образования в Монголии не является бесплатным, однако студенты первых двух курсов, обучающиеся на «отлично», получают возможность продолжить обучение за границей, в том числе в России, за счет российского государства. В связи с этим фактически все крупные «игроки» в лице вузов являются конкурирующими в вопросе привлечения иностранных студентов, стремятся увеличить число мест для поступления монгольских граждан по квоте. Планомерная российская политика направлена на увеличение финансирования обучения иностранных граждан в нашей стране. Ее прямым следствием является солидное число квот (620) на обучение абитуриентов из Монголии, превышающее на данный момент соответствующий показатель Китая. С каждым годом растет число квотируемых мест для монгольских граждан (с 270 до 300 мест в 2011–2012 гг. и до 600 мест в 2020–2021 гг.). Десятки тысяч граждан современной Монголии являются выпускниками советских и российских вузов. В 2023 г. более 1 000 выпускников монгольских школ решили получить высшее образование

в России. Монгольская молодежь соревнуется за право бесплатного обучения в лучших вузах России. Отбором иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, в конкурсе на квоты Правительства России занимается Россотрудничество. Для Монголии в 2023 г. выделено 620 квот, что на 20 мест больше, чем в 2022 г. [17].

В статье А. В. Комбаева и М. Давыд приводятся данные опроса монгольских студентов (122 респондента), проведенного с целью выявления причин привлекательности получения высшего образования в России [11]. В результате опроса было выявлено, что основными тремя мотивами поступления являются: возможность выстроить деловые связи ввиду близости культуры и менталитета; престижность российского образования; территориальная близость к родине. Исследователи отмечают, что жить и работать в России готовы далеко не все монгольские выпускники российских вузов. Большинство хотят вернуться на родину и работать по специальности. Наиболее значимыми трудностями на пути к поступлению в российский вуз интервьюируемые назвали языковой барьер и бюрократические сложности [11, с. 217–218].

Стоит отметить, что сайты российских вузов почти не располагают какой-либо информацией на монгольском, поэтому при низком уровне знания русского языка абитуриентам приходится искать и переводить информацию самостоятельно. Кроме того, Россия не является единственным популярным зарубежным направлением у монгольских абитуриентов. Другие страны зачастую становятся объектом выбора в связи с наличием высоких стипендий, позволяющих полностью погрузиться в учебу, а также интересных стажировок и перспектив более престижного трудоустройства, среди них Великобритания, Южная Корея, Япония, Китай, США и Германия.

Согласно данным экспертного опроса (объем выборки $N = 93$) научно-исследовательского проекта 2020 г. «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ» наблюдается ослабление международного образовательного сотрудничества России и Монголии, однако «Россия все равно является наиболее предпочтительной страной для получения образования гражданами Монголии и в рейтинге стран разделяет 1 место с США» [4, с. 94–95].

Таким образом, при продвижении российского высшего образования в Монголии и общем укреплении сотрудничества в сфере образования важно уделить особое внимание целостности планирования, охвату всех целевых групп, детальному информационному сопровождению, контакту и диалогу культур не только на территории Монголии, но и в самой России.

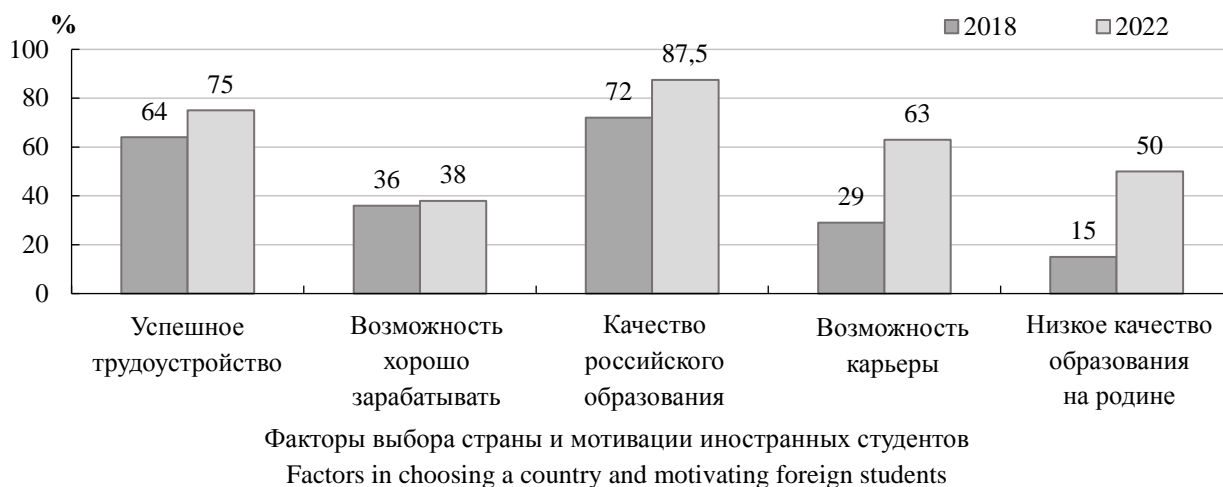
Опыт развития российско-монгольского образовательного сотрудничества на примере новосибирских вузов. Трансграничное образовательное сотрудничество поддерживается обеими сторонами. С монгольскими вузами помимо центральных регионов сотрудничают образовательные учреждения субъектов Российской Федерации в Сибирском федеральном округе – Республики Алтай, Тыва, Бурятия, Хакасия, Иркутская область, а также города Новосибирск, Томск, Омск, Бийск, Барнаул, Кемерово и др.

Как справедливо полагают М. М. Лебедева и Ж. Фор, «предоставление образовательных услуг иностранным студентам – один из важнейших инструментов “мягкой силы” государства» [5]. Новосибирск является научным, образовательным и культурным центром Сибири, а также третьим городом по количеству населения после Москвы и Санкт-Петербурга.

В 2022 г. в новосибирских вузах обучалось около 9 370 иностранных студентов. Традиционно студенты из Монголии составляют примерно 1–2 % от общего числа иностранных обучающихся*.

Среди новосибирских вузов тесные связи с Монголией имеют Новосибирский государственный университет, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный университет путей сообщения и др. Период пандемии 2020–2022 гг. увеличил отток монгольских студентов. В настоящее время он с трудом восстанавливается до прежних показателей.

При организационной поддержке отдела высшей школы и развития педагогических кадров министерства образования Новосибирской области в 2018 г. (объем выборки N = 397) и в 2022 г. (объем выборки N = 944) были проведены опросы иностранных студентов Новосибирска с целью выявления их мотивации, проблем социокультурной адаптации, создания благоприятной среды. В первом опросе участвовали 25 студентов из Монголии, во втором – 8. При выборе страны для получения образования студенты в первую очередь обращали внимание на качество образования. Практически все опрошенные имеют высокую мотивацию к получению высшего образования. На рисунке представлено сравнение полученных данных.

В ожиданиях студентов преобладают личностные карьерные ожидания: «высшее образование необходимо для успешного трудоустройства» (64 и 75 % в 2018 и 2022 гг. соответственно), «высшее образование дает возможность хорошо зарабатывать» (36 и 38 %), «дает возможность построить карьеру» (29 и 63 %). При выборе страны для получения образования студенты в первую очередь руководствовались высоким качеством российского образования (72 и 87,5 %). Также были названы и другие причины: «низкая цена образования», «посоветовали родители», «дешевизна жизни в России». В мотивации студентов преобла-

* Данные предоставлены отделом высшей школы и развития педагогических кадров Министерства образования Новосибирской области.

дают личностные карьерные ожидания, в меньшей степени, но также важно для студентов – статусные общественные мотивации. Самой популярной причиной выбора студентами получения высшего образования не в Монголии является «низкое качество образования на родине» (15 и 50 %), около 50 % опрошенных в 2018 г. хотели учиться и работать в России, так как «российское образование (диплом российского вуза) выше котируется». Также из опроса следует, что студенты из Монголии достаточно успешно адаптируются к российским условиям – сибирскому климату, городской среде мегаполиса.

В 2023 г. была проведена фокус-группа с российскими и монгольскими студентами. Количество участников – 8 российских и 5 монгольских студентов новосибирских вузов. В ходе дискуссии иностранные студенты из Монголии обозначили, что их основной проблемой в России становится проблема изучения языка, поэтому им требуется больше языковой практики в неформальной обстановке. Овладение русским языком и культурой – это основной запрос иностранных студентов. Несмотря на то, что трое из пяти монгольских студентов проживают в России более одного года, данная проблема полностью не решена. Другой не менее важной проблемой, вытекающей из первой, является коммуникация с российскими студентами. Студенты из Монголии отмечали, что чаще общаются со своими соотечественниками, а не с российскими студентами: «...иностранному студенту сложно открыть себя и говорить на русском языке. Не каждый имеет дух, чтобы пересилить себя и выдержать смех над собой» (студент из Монголии). Также студенты отмечали малое количество адаптационных мероприятий в вузах. Решение проблем видится в проведении совместных с российскими студентами внутривузовских и межвузовских мероприятий, направленных на межкультурную коммуникацию в виде мастер-классов, тренингов, школ, адаптивов, организации дополнительных занятий по изучению русского языка как иностранного [18, с. 78–79].

Заключение. Одним из важных инструментов развития образовательного сотрудничества России и Монголии является русский язык. Если в период после распада Советского Союза языковое сотрудничество в Монголии переориентировалось на английский язык, то сейчас в большей степени прослеживается новая тенденция – русский и китайский языки вновь становятся востребованными.

В настоящее время по линии Россотрудничества и других российских организаций проводится большая работа по развитию разных форм гуманитарного сотрудничества с Монголией. Необходимо сохранить достигнутые результаты и упрочить их в ближайшей перспективе. Вопрос продвижения российского образования также показывает положительные тенденции к расширению сотрудничества, однако расширение целевой аудитории позволит привлечь больше студентов.

Российская сторона наращивает образовательное сотрудничество с Монголией, не только продвигая собственные интересы, но и в ответ на инициативу принимающей стороны. Вместе с тем в условиях усиления экономического влияния КНР, расширения влияния «мягкой силы» третьих стран, можно сказать, что потенциал образовательного сотрудничества России и Монголии еще не в полной мере реализован, не все региональные вузы включены в него. Данную проблему можно рассматривать как потенциал для развития.

На наш взгляд, образовательное сотрудничество России и Монголии выиграло бы при условии более активного продвижения российских образовательных программ в Монголии

с целью повышения привлекательности российского образования – путем создания представительств российских вузов; реализации идеи создания Международного российско-монгольского университета; интенсификации обучения русскому языку с использованием смешанных форматов и мобильных технологий, расширения контента на русском языке в СМИ и социальных сетях; организации совместных проектов в сфере науки, культуры и образования, при реализации которых следует обратить особое внимание на формирование и закрепление дружественного позитивного образа России в сознании новых поколений монголов. Сегодня необходимо обновить подход к российско-монгольскому взаимодействию в сфере образования. Гуманитарное сотрудничество в сфере образования может стать мощной силой в дальнейшем укреплении связей России и Монголии на основе изучения русского языка и подготовки монгольской молодежи к обучению в российских вузах, целенаправленной кадровой подготовке для работы в совместных российско-монгольских проектах, продвижении российского высшего образования в Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. National Security Concept of Mongolia // Ministry of Foreign Affairs of Mongolia. URL: <https://mfa.gov.mn/en/documentation/55280/> (дата обращения: 07.07.2023).

2. Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией // Посольство Российской Федерации в Монголии. URL: https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskikh-otnosenij/-/asset_publisher/Xut60ySyPd60/content/deklaracia-o-razviti-i-strategiceskogo-partnerstva-mezdu-rossijskoj-federaciej-i-mongoliej-ulan-bator-25-avgusta-2009-goda-?inheritRedirect=true (дата обращения: 07.07.2023).

3. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве от 3 сентября 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210041> (дата обращения: 07.07.2023).

4. «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях / отв. ред. В. А. Родионов, А. Нямдолжин. Иркутск: Оттиск, 2022.

5. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестн. МГИМО-Университета. 2009. № 6 (9). С. 200–205. DOI; <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-6-9-200-205>.

6. Будаева Т. Ч. Опыт использования общественных связей в продвижении российского образования в Монголии // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4, № 1. С. 44–58. DOI: [10.17748/2686-9969-2021-4-1-44-58](https://doi.org/10.17748/2686-9969-2021-4-1-44-58).

7. Наваанзоч Х. Цэдэв, Дашдоржийн Мунхбат. Высшее образование в Монголии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7.: Философия. 2013. № 3. С. 51–62.

8. Шрейдер Ю. А., Бирюков Б. В. Отношения общественные // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: 2010. С. 177–178.

9. Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Экспорт образовательных услуг России в Монголию в контексте реформирования монгольской системы образования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6 (95). С. 46–51. DOI: [10.24158/per.2021.6.6](https://doi.org/10.24158/per.2021.6.6).

10. Родионов В. А. Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии: текущее состояние и потенциал использования // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 283–291. DOI: [10.31171/vlast.v28i2.7169](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7169).

11. Комбаев А. В., Давыд М. Российское образование как «мягкая сила»: образовательные стратегии монгольских студентов // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 216–220. DOI: [10.31171/vlast.v30i3.9071](https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9071).

12. Джеенбекова С. С. Геополитика Монголии с Россией, Китаем, странами ЦА и АТР // Обозреватель. 2021. № 6 (377). С. 99–109. DOI: [10.48137/2074-2975_2021_6_99](https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_6_99).

13. Михалев А. В. Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии // Политическая экспертиза. 2010. № 2. С. 198–212.

14. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования / Н. В. Фалилеева, С. А. Филин, Л. Дугаржав, И. А. Ерофеева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 12 (201). С. 10–22.

15. Эрдэнэбаяр Г. Взаимодействие России и Монголии в области образования и науки // Вестн. РУДН. Сер.: Всеобщая история. 2017. Т. 9, № 2. С. 184–193. DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-184-193.

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 62.

17. Россия и Монголия обсудили новые шаги по развитию научно-образовательной кооперации // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60972/> (дата обращения: 07.07.2023).

18. Береговая О. А., Юрченко М. А. Языковая адаптация иностранных студентов в российском вузе // Alma mater (Вестн. высшей школы). 2022. № 8. С. 74–80. DOI: 10.20339/AM.08-22.074.

Информация об авторах.

Береговая Оксана Александровна – доктор философских наук (2022), доцент (2012), профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, ул. Нижегородская, 6, Новосибирск-102, 630102, Россия. Автор 125 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия образования, международное сотрудничество, социология образования, компаративистика, социальная и политическая философия.

Боброва Анастасия Сергеевна – преподаватель кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, ул. Нижегородская, 6, Новосибирск-102, 630102, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: политические институты, политический дискурс, религиозный дискурс, государственно-конфессиональные отношения.

Юрченко Маргарита Алексеевна – преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, ул. Нижегородская, 6, Новосибирск-102, 630102, Россия. Автор 33 научных публикаций. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, интернационализация высшего образования, лингводидактика, полилингвизм, межэтнические и международные отношения, межкультурное взаимодействие.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 02.08.2023; принята после рецензирования 12.09.2023; опубликована онлайн 20.11.2023.*

REFERENCES

1. "National Security Concept of Mongolia", *Ministry of Foreign Affairs of Mongolia*, available at: <https://mfa.gov.mn/en/documentation/55280/> (accessed 07.07.2023).

2. "Declaration on the development of a strategic partnership between the Russian Federation and Mongolia", *Embassy of the Russian Federation in Mongolia*, available at: https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskih-otnosenij-/asset_publisher/Xut60ySyPd60/content/deklaracia-o-razvittii-strategiceskogo-partnerstva-mezdu-rossijskoj-federaciej-i-mongoliej-ulan-bator-25-avgusta-2009-goda-?inheritRedirect=true (accessed 07.07.2023).

3. "Treaty on Friendly Relations and Comprehensive Strategic Partnership dated September 3, 2019", *Official Internet portal of legal information*, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210041> (accessed 07.07.2023).

4. "Myagkaya sila" v rossiisko-mongol'skikh otnosheniyakh ["Soft power" in Russian-Mongolian relations] (2022), Rodionov, V.A. and Nyamdolzhin, A. (eds.), Izd-vo «Ottisk», Irkutsk, RUS.

5. Lebedeva, M.M. and Fort, Ju. (2009), "Higher Education as Soft Power Potential of Russia", *MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (9), pp. 200–205. DOI; <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2009-6-9-200-205>.

6. Budaeva, T. (2021), "Experience of using public relations in promoting Russian education in Mongolia", *Pedagogy: history, perspectives*, vol. 4, no. 1, pp. 44–58. DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-1-44-58.

7. Navaanzoch, H.Ts. and Dashdorzhin, M. (2013), "Higher education in Mongolia", *Moscow Univ. Bulletin. Ser. 7. Philosophy*, no. 3, pp. 51–62.

8. Shreider, Yu.A. and Biryukov, B.V. (2010), "Public Relations", *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia], in 4 vol., vol. 3, Moscow, pp. 177–178.

9. Dorzhieva, I.Ts. and Tsyrempilova, E.V. (2021), "Export of educational services from Russia to Mongolia in the context of reforming the education system of Mongolian", *Society: politics, economics, law*, no. 6 (95), pp. 46–51. DOI: 10.24158/pep.2021.6.6.

10. Rodionov, V.A. (2020), "Russian soft power resources in Mongolia: current status and usage potential", *Vlast'*, vol. 28, no. 2, pp. 283–291. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7169.

11. Kombaev, A.V. and Davyd, M. (2022), "Russian education as a soft power: educational strategies of Mongolian students", *Vlast'*, vol. 30, no. 3, pp. 216–220. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9071.

12. Dzheenbekova, S.S. (2021), "Mongolia's geopolitics with Russia, China, the Central Asian Countries and the Asia-Pacific region", *Observer*, no. 6 (377), pp. 99–109. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_6_99.

13. Mikhalev, A.V. (2010), "Russian language in the political space of post-socialist Mongolia", *Political expertise: POLITEX*, no. 2, pp. 198–212.

14. Falileeva, N.V., Filin, S.A., Dugarzhav, L. and Erofeeva, I.A. (2013), "Problems of interaction between Russia and Mongolia in the field of education", *National interests: priorities and security*, vol. 9, no. 12 (201), pp. 10–22.

15. Erdenebajar, G. (2017), "Interaction of Russia and Mongolia in the field of education and science", *RUDN J. of World History*, vol. 9, no. 2, pp. 184–193. DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-184-193.

16. "Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Mongolia on the mutual recognition of documents on education, academic degrees and academic titles", (2006), *Bulletin of international treaties*, no. 12, p. 62.

17. "Russia and Mongolia discussed new steps to develop scientific and educational cooperation", *Ministry of Education and Science of Russia*, available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60972/> (accessed 07.07.2023).

18. Beregovaya, O.A. and Yurchenko, M.A. (2022), "Tools of linguistic adaptation of international students in Russian university", *Alma Mater. Vestnik Vysshey Shkoly*, no. 8, pp. 74–80. DOI: 10.20339/AM.08-22.074.

Information about the authors.

Oksana A. Beregovaya – Dr. Sci. (Philosophy, 2022), Docent (2012), Professor at the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, 6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk-102 630102, Russia. The author of 125 scientific publications. Area of expertise: philosophy of education, international cooperation, sociology of education, comparative studies, social and political philosophy.

Anastasia S. Bobrova – Lecturer at the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, 6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk-102 630102, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: political institutions, political discourse, religious discourse, state-confessional relations.

Margarita A. Yurchenko – Lecturer at the Department of Foreign Languages and Linguodidactics, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, 6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk-102 630102, Russia. The author of 33 scientific publications. Area of expertise: pedagogy of higher education, internationalization of higher education, linguodidactics, polylingualism, interethnic and international relations, inter-cultural interaction.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 02.08.2023; adopted after review 12.09.2023; published online 20.11.2023.*